# УТРАЧЕННЫЕ ТРАДИЦИИ: КОВРЫ СРЕДНЕЙ АМУДАРЬИ КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРНОГО СИНТЕЗА

**Абдуллаева Шахло Курбанбуриевна** – Ph.D., доцент
*Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бегзода. (Ташкент, Узбекистан)*

***Аннотация**: В данной статье рассматривается феномен исчезнувших ковров региона Средней Амударьи как пример многовекового художественного взаимодействия туркменской и узбекской культур. На основе анализа исторических, этнографических и искусствоведческих данных выявляются особенности сложения и развития местной ковровой традиции, прослеживается вклад различных этнических групп населения долины в ковровое производство. Особое внимание уделяется рассмотрению утраченных типов ковров, в которых нашли наиболее яркое отражение процессы культурного синтеза.*

***Ключевые слова**: Средняя Амударья, ковроткачество, «гёль», цветочный узор, икат (абровый), культурное взаимодействие, художественные традиции.*

# LOST TRADITIONS: MIDDLE AMU DARYA CARPETS AS A SYMBOL OF CULTURAL SYNTHESIS

**Abdullaeva Shahlo Kurbanburievna** – Ph.D., Associate Professor
*National institute Fine arts and Design after named Kamoliddin Behzod (Tashkent, Uzbekistan)*

***Abstract**: This article examines the phenomenon of the lost carpets of the Middle Amu Darya region as an example of centuries-old artistic interaction between the Turkmen and Uzbek cultures. Based on the analysis of historical, ethnographic and art history data, the features of the formation and development of the local carpet tradition are revealed, and the contribution of various ethnic groups of the valley's population to carpet production is traced. Special attention is paid to the consideration of the lost types of carpets, in which the processes of cultural synthesis are most vividly reflected.*

***Keywords**: Middle Amu Darya, carpet weaving, "gel", floral pattern, ikat (abr), cultural interaction, artistic traditions.*

# YO‘QOTILGAN AN’ANALAR: O‘RTA AMUDARYO GILAMLARI MADANIY SINTEZ RAMZI SIFATIDA

**Abdullaeva Shahlo Qurbonburiyevna** – Ph.D., dotsent
*Kamoliddin Behzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn instituti. (Toshkent, O‘zbekiston)*

***Annotatsiya**: Ushbu maqolada O‘rta Amudaryo mintaqasining yo‘qolgan gilamlari fenomeni turkman va o‘zbek madaniyatlarining ko‘p asrlik badiiy o‘zaro ta’sirining namunasi sifatida ko‘rib chiqiladi. Tarixiy, etnografik va san’atshunoslik ma’lumotlarini tahlil qilish asosida mahalliy gilam to‘qish an’analarining shakllanishi va rivojlanishi xususiyatlari aniqlangan, vodiy aholisining turli etnik guruhlarining gilam ishlab chiqarishdagi hissasi ko‘rsatib o‘tilgan. Madaniy sintez jarayonlari o‘z aksini topgan yo‘qolgan gilam turlarini ko‘rib chiqishga alohida e’tibor qaratilgan.*

***Kalit so‘zlar**: O‘rta Amudaryo, gilamdo‘zlik, gul naqshlari, ikat (abr), o‘zaro madaniy aloqalar, badiiy an’analar.*

Ковроделие издревле было неотъемлемой частью быта и художественной культуры населения региона. Однако в силу различных исторических причин некоторые уникальные местные традиции ковроткачества оказались утрачены. Особенно показательна в этом плане судьба ковров, создававшихся на территории Средней Амударьи - в древности одного из важнейших центров ковроделия в Центральной Азии.

Долина Средней Амударьи, ныне входящая в состав Туркменистана и частично Узбекистана, на протяжении многих веков была областью активного взаимодействия оседло-земледельческих и скотоводческих культур. Сменявшие друг друга волны миграций и переселений привели к формированию здесь чрезвычайно сложного по составу населения. Наряду с древним ираноязычным населением, здесь проживали и взаимодействовали различные тюркоязычные племена, главным образом туркмены и узбеки.

Многообразие населявших регион этнических групп, при наличии давних традиций ремесленного ковроделия у жителей древних оазисов долины, создало уникальную ситуацию для развития ковроткачества. Взаимовлияние и сплав культурных традиций оседлого и кочевого населения привели к формированию самобытной и чрезвычайно развитой школы ковроделия, воплотившей в себе лучшие достижения ковровых традиций Средней Азии.

К сожалению, большая часть старинных ковров Средней Амударьи не сохранилась до

наших дней. Многие типы ковровых изделий региона полностью вышли из употребления и забыты. Однако даже те немногие дошедшие до нас образцы свидетельствуют о былом расцвете и красоте местного ковроделия, вобравшего в себя элементы как туркменского, так и узбекского художественного наследия.

Еще со второй половины XIX века в этот регион приезжали путешественники, исследователи, этнографы, коллекционеры: Н.Ф. Бурдуков, ученый и художник С.М. Дудин, искусствовед-этнограф В.Г. Мошкова. Великолепные образцы аутентичных ковров того времени, собранные ими, представлены в Русском музее Санкт-Петербурга, в Национальном музее ковра в Ашхабаде, а также немало старинных ковров имеется в музеях Бухары, Самарканда и Ташкента.

Цель статьи - на примере исчезнувших ковров Средней Амударьи рассмотреть плодотворность многовекового творческого взаимодействия туркменских и узбекских мастеров ковроделия и обосновать необходимость возрождения и сохранения этого уникального пласта культурного наследия. Обращение к этой теме будет способствовать более глубокому пониманию общности и взаимосвязанности художественных традиций народов Центральной Азии.

**Историко-географическая характеристика региона.**

Средняя Амударья - историко-географическая область в среднем течении реки Амударьи, ныне входящая в состав (бывший Чарджоу) Лебапского велаята Туркменистана. По мнению исследователя А.А. Бурханова [Бурханов 1994: 36], в этом регионе выделяются три крупных историко-культурных оазиса: Чарджоуский (северный), Гарабекеаульский (центральный) и Керкинско-Мирзабекский (южный).

Археологические материалы свидетельствуют, что наиболее активное освоение Среднего Окса началось в кушанский период (I-IV вв. н.э.). По данным В.Н. Пилипко, в это время вокруг города Амуль сформировалась сеть из 24 городских и сельских поселений. Центром Гарабекаульского оазиса стало городище Ходжа-Идат-кала [Пилипко 1985]. Во второй половине I тыс. н.э. регион входил в состав государства эфталитов. Как указывает Е.Г. Царева, в этот период усиливается влияние Согда и кочевого мира, фиксируется наличие пласта IV–V вв., генетически связанного с культурой Бухарского оазиса [Царева 2006: 14].

В раннем средневековье регион был северо-восточной окраиной сасанидского Ирана, а после арабского завоевания в VII в. вошел в состав Хорасана. По свидетельству географа аль-Мукаддаси, имя "туркмены" впервые упоминается в конце X в. [Каррыев и др. 1954: 9]. С приходом огузских и сельджукских племен в IX-XI вв. в регионе появляется тюркоязычное население. При этом Средняя Амударья играла роль важного связующего звена между историко-культурными областями региона. Протянувшись узкой лентой с севера на юг, она находилась на стыке древних областей Бактрии, Согда, Маргианы, Хорезма и располагалась в центральной зоне трасс Великого Шелкового пути. Через нее проходили торговые и культурные связи, распространялись ремесленные и художественные традиции. Как отмечает Е.Г. Царева, массовое заселение долины туркменскими племенами происходило волнами, вплоть до середины XIX в. В это время регион Средней Амударьи уже входил в состав Бухарского эмирата, а северная часть - в состав Хорезмского ханства. Помимо туркмен, в регионе проживали также узбеки, персы, арабы, небольшие группы потомков раннего ираноязычного населения [Царева 2006: 17-18].

Таким образом, в позднем средневековье население Средней Амударьи представляло собой сложный конгломерат оседлых земледельцев и полуоседлых скотоводов различного происхождения. Эта пестрота во многом определила многовариантность местного ковроделия, впитавшего традиции разных культур.

**Особенности ковроделия Средней Амударьи.**

Ковроделие Средней Амударьи представляет собой уникальный феномен, вобравший в себя традиции множества культур и народов, населявших регион. Как отмечает Е.Г. Царева, специфика местного ковроделия состоит в необычайном разнообразии видов изделий, техник и орнаментальных композиций при единстве стиля, сочетающего традиции местного населения от периода энеолита до времени сложения туркменских племенных союзов [Царева 2006: 7].

В рассматриваемый период основными производителями ковров в регионе были туркмены. Как указывает В.Г. Мошкова, изделия туркменских племен амударьинской группы (эрсари, салоров, сарыков и др.) отличаются характерными приемами вязки и орнаментикой [Мошкова 1970]. Вплоть до начала XX века Бухара была крупнейшим торговым городом, куда свозились лучшие изделия прикладного искусства, в том числе и ковры со всего региона, включая Иран и Афганистан. Так, ковры, выполненные туркменами, но продаваемые в Бухаре, получили название «бухарские». На самом деле это были уникальные ковры, выполненные разными племенами туркмен, заселявшими среднее течение Амударьи — кизил-аяки, салоры, эрсари, сарыки и т.д., но ковры этих племен объединены под общим названием «бешир» (название небольшого села на правом берегу реки). В декоре эрсаринских ковров преобладает гёль «гюлли», у салоров — «дарваза» и «салор-гёль». Вместе с тем, в ковроделии региона принимало участие и

узбекское население. В XIX - начале XX вв. в долине Средней Амударьи проживали узбекские группы. Узбекским мастерам принадлежат характерные ковры "джульхырс", выполненные в технике одноярусной вязки.

Богатство и разнообразие местной ковровой традиции во многом определялись тесным взаимодействием и синтезом туркменских и узбекских художественных элементов. По мнению Е.Г. Царевой, в амударьинском ковроделии прослеживаются две генетические линии - древняя оседло-земледельческая и более поздняя тюркско-кочевническая, доминирующая роль которой проявилась лишь в I тыс. н.э. [Царева 2006: 19].

**Художественный анализ ковров Средней Амударьи.**

Ковры Средней Амударьи представляют огромный интерес с точки зрения художественного анализа, поскольку в них нашли отражение различные культурные традиции и эстетические представления населявших регион народов. Рассмотрим подробнее некоторые характерные группы местных ковров.

Характерным примером туркмено-узбекского синтеза являются ворсовые ковры "баширского" типа, производившиеся в центрах средней зоны (Бурдалык, Чаршанги, Керки, Башир). Для них характерны крупные панельные композиции с раппортными узорами растительного и зооморфного характера на ярко-синем, темно-красном, бордовом фоне. По мнению В.Г. Мошковой, основными производителями "баширских" ковров были туркмены-эрсари и узбеки [Мошкова 1970: 223-226]. Чаршангинские ковры, производившиеся в одноименном селении на юге региона, являются ярким примером синтеза туркменских и узбекских традиций. По данным Р.Я. Винникова, чаршангинские ковровщицы, потомки переселенцев из Пендинского оазиса, успешно соединили в своем творчестве племенной и городской художественные слои [Винников 1962]. Отличительными чертами чаршангинских ковров являются сложные абровые узоры на темном фоне, необычайная насыщенность и глубина цвета. Характерным примером может служить хранящийся в коллекции РЭМ ковер с узором "ак-гаймак", состоящим из рядов крупных парных листовидных мотивов, соединенных ромбическими и крестообразными фигурами [Tsareva 1985]. Свободное размещение узоров, текучесть линий, богатейшие цветовые переливы создают ощущение движения, жизни, непрерывности бытия.

В чаршангинских коврах прослеживается глубокая связь с архаическими культами плодородия, магическими представлениями древних земледельцев Средней Азии. Вместе с тем, в них чувствуется и влияние утонченной городской культуры с ее любовью к изыску, роскоши, орнаментальным излишествам. Таким образом, эти ковры являются плодом творческого взаимодействия оседло-земледельческих и кочевых традиций. В этих районах ткали ковры с композицией, заимствованной от бухарских сузани, ручных шелковых тканей с преобладанием стилизованно – растительного орнамента.

Совершенно иной художественный облик имеют знаменитые "бухарские" ковры, производившиеся в таких центрах региона как Бурдалык и Башир. Эти ковры, известные также как "беширские", отличаются крупными раппортными композициями на ярко-красном или синем фоне - с характерными "бегущими" волнистыми побегами, цветочными розетками, изображениями животных и птиц. Распространённым узором был «герати» или «хырати». «Возникнув в Герате, он попадает в туркменский ковер через посредничество все той же бухарской вышивки – самого географически близкого для туркмен САД носителя этой традиции. Также известны ковры, где цепь герати, расположенная рядами, одна над другой, выступает основным мотивом срединного поля. Вместе с тем, туркменские мастерицы творчески подходят к интерпретации мотива и используют его как в традиционной связке (пальметта, фланкированная листьями ислими и зубчатыми листами), так и отдельными элементами», отмечает Э. Гюль [Гюль Э. 2014: 95].

Излюбленными мотивами "беширских" ковров были стилизованные фигуры змей, журавлей, лягушек, черепах. Часто встречаются также антропоморфные мотивы. Так, в коллекции Российского этнографического музея хранится любопытный ковер, на котором схематично изображена женская фигура - возможно, древняя богиня плодородия. Для "беширских" ковров характерна предельная декоративность, праздничность. Даже такой, казалось бы, несовместимый с орнаментом мотив, как змея, под кистью народных мастериц превращается в причудливый узор, теряет свои устрашающие черты. Красочные попугаи, фантастические драконы, пышные древа жизни создают ощущение волшебного сада, райского изобилия.

Своеобразие "беширского" стиля заключается в органичном сплаве местных традиций с художественными элементами, пришедшими из Ирана, Афганистана, Мавераннахра. Так, популярный мотив "древо жизни" восходит к индоиранской мифологии. А характерные цветочные бордюры перекликаются с рисунками персидских и могольских тканей.

Однако, наиболее полно туркменские художественные традиции воплотились в коврах, производившихся племенем салор, компактно населявших северную часть региона. Именно в

салорских коврах геометрический орнамент достигает удивительной строгости, почти математической выверенности форм.

Излюбленным мотивом салорских мастериц был гёль - крупный ромбический или восьмиугольный медальон со сложным геометрическим заполнением, служивший своего рода племенной эмблемой. В композициях ковров салоры обычно чередовали два вида гёлей - основной и более мелкий, промежуточный. Глубокий символизм, скрытый за четкими линиями салорских гёлей, прослеживается, в частности, в знаменитом гёле "дырнак" (когтистый). Согласно народным поверьям, его острые крючковатые элементы служили для защиты от змей и скорпионов [Мошкова 1946].

Салорские мастерицы считались самыми умелыми и создавали высококачественные ковры. Основной заказ поступал со двора Эмира на очень большие по размеру ковры, которыми застилались приемные залы, «мехмонхона» дворца Эмира. Примером может служить совершенно уникальный ковер, застеленный в приемном зале в летней резиденции Бухарского эмира Ситораи Мохи хоса. На темно красном фоне ритмично чередуются в несколько рядов племенные гели «дырнак»-восьмиугольные фигуры с двойным крестом и зубчатыми линиями, и изображение растений (древо жизни). Суровая красота салорских ковров во многом обусловлена и сдержанностью цветовой гаммы, построенной на сочетании благородных оттенков красного, темно-синего, коричневого, белого. Лаконичные цветовые акценты вносят ковровые дорожки, выполненные в технике "килим" оранжевыми, голубыми, лимонно-желтыми нитями.

Ковры Средней Амударьи представляют собой редкое по красоте и многообразию художественное явление. Они вобрали в себя опыт многих культур, но при этом сохранили неповторимое своеобразие, обусловленное уникальным сочетанием исторических и природных факторов. В ярких абровых розетках Чаршанги, пышных цветочных побегах Бешира, строгих геометрических формах салорских гёлей народные мастера сумели воплотить свое восприятие красоты мира, свои думы о вечном круговороте жизни.

И сегодня некоторые типы этих ковров производят в ковровых цехах Бешира, сохраняя традиции цветочных икатовых (абровых) композиций. Прекрасные образцы таких ковров конца XIX - середины XX веков можно увидеть в экспозиции Государственного этнографического музея г. Лебап, Туркменистан.

Что касается ковроткачества в Узбекистане, здесь также развивается ковроткачество. Ковровые цеха имеются в Бухаре, Самарканде, Нурате и Маргилане. В основном ткут шелковые ковры с узбекскими орнаментами, заимствованные из сузани и абровых тканей, также подражание Иранским и Турецким коврам, что имеет коммерческий характер. В Кашкадарье возрождают безворсовые ковры – килим, гаджари, араби, такыр гилам. В Нурате идет попытка возрождения ворсовых медальонных ковров племени туркман.

**Заключение.** Подводя итог, можно сказать, что ковроделие Средней Амударьи сформировалось в результате многовекового взаимодействия и синтеза культурных традиций оседло-земледельческого и кочевого населения региона, прежде всего туркмен и узбеков. Это уникальное переплетение стилей и техник нашло отражение в богатой и самобытной ковровой традиции, вобравшей в себя лучшие достижения народного искусства.

К сожалению, многие самобытные типы ковров, некогда производившиеся в долине Средней Амударьи, к настоящему времени полностью вышли из употребления и считаются исчезнувшими. Этому способствовал целый ряд исторических, экономических и социальных факторов. Традиционное ковроделие стало приходить в упадок в XIX-XX вв. в связи с общими процессами модернизации и утраты традиционного уклада. По данным В.Г. Мошковой, к середине XX в. ковровое производство на Средней Амударье почти полностью прекратилось, а прежние образцы вышли из употребления [Мошкова 1970].

О богатстве и разнообразии исчезнувших амударьинских ковров можно судить лишь по сохранившимся в музейных и частных коллекциях экземплярам. Примером являются утраченные ковры "чаршангинского" типа, производившиеся в селении Чаршанги узбекскими и туркменскими мастерами. Они отличались насыщенными тонами, сложными икатными узорами. Керкинские ковры с совершенно уникальными узорами «гулли гёль», эрсаринские ковры «дарваза гёль» использованием растительных мотивов наряду с геометрическими, старинная технология великолепных салорских ковров «дырнак гёль» с тонким плетением и высокой плотностью узла.

Уникальный художественный облик утраченных амударьинских ковров во многом определялся органичным синтезом традиций оседлого и кочевого населения региона. В них прослеживаются древние мотивы местного земледельческого искусства (меандры, ромбы, звезды), но также и элементы туркменского декора (гёли, медальоны). Отдельные типы ковров испытали влияние согдийско-бактрийской, восточно-туркестанской традиций.

Таким образом, исчезнувшие ковры Средней Амударьи представляли собой уникальное явление, вобравшее в себя многовековой опыт культурного взаимодействия народов региона.

Воссоздание этих ковров по сохранившимся образцам позволило бы возродить своеобразную художественную традицию, основанную на синтезе культур Центральной Азии.

Изучение и возрождение исчезнувших ковровых традиций Средней Амударьи имеет огромное значение как для сохранения культурного наследия региона, так и для дальнейшего развития местного ковроделия и туризма. Поэтому задача изучения и реконструкции исчезнувших ковровых традиций представляется чрезвычайно актуальной. Важно подчеркнуть, что возрождение производства старинных ковров имеет также большой практический потенциал. Как отмечает Е.Г. Царева, амударьинские ковры пользовались широкой известностью и высоко ценились не только в Центральной Азии, но и на рынках Европы, куда вывозились бухарскими купцами [Царева 2006: 69]. Налаживание производства ковров по старинным образцам могло бы способствовать экономическому развитию современных ковродельческих центров региона, созданию новых рабочих мест. Кроме того, старинные ковры могли бы стать важным туристическим ресурсом. Организация этнографических туров с посещением мастерских, музейных экспозиций, посвященных истории ковроделия, позволила бы привлечь в регион любителей и знатоков восточного ковра со всего мира.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Tsareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. – Leningrad, 1985.
2. Абдуллаева Ш. К. Локальные и художественные особенности традиционной вышивки (коллекция ГМИ Узбекистана) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 62-65.
3. Абдуллаева Ш. К. Эстетика традиционной вышивки Узбекистана: от орнамента к поэзии //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 193-198.
4. Абдуллаева Ш. К., Абдуллаев М. К. Мосты через времена: влияние узбекского орнамента на восприятие культуры в испаноязычных и европейских странах //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 199-208.
5. Бурханов А.А. Древности Амуля. – Ашхабад, 1994.
6. Винников Р.Я. Туркмены чаршангинцы // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. – Ашхабад, 1962.
7. Гюль Э. Ковры Узбекистана. История, эстетика, семантика. – Ташкент, 2019.
8. Каррыев А., Мошкова В.Г., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. – Ашхабад, 1954.
9. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX вв. – Ташкент, 1970.
10. Мошкова В.Г. Племенные "гёли" в туркменских коврах // Советская этнография. – 1946. – № 1.
11. Пилипко В.Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. – Ашхабад, 1985.
12. Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии. Издание ежемесячника Старые годы, 1915.
13. Царева Е.Г. Ковры Туркмен Средней Амударьи // Сборник статей к 75-летию В.Н. Пилипко. – СПб., 2006